

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ
ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕЕ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Абдульмянова Айгуль Маратовна
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук
Абдраязпов Ранис Ришатович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	5
1.1. Понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процессе	5
1.2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве	13
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	33
2.1. Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства.....	33
2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Назначением уголовного судопроизводства выступает защита личности и ее прав, вне зависимости от того, в каком статусе находится участник уголовного процесса. При этом, существуют категории лиц, для которых необходимы дополнительные гарантии, в частности, несовершеннолетние, лица, имеющие психические и физические недостатки. И если для первых двух категорий лиц предусмотрен достаточно широкий комплекс гарантий, то в отношении последней законодатель предусмотрел лишь несколько положений уголовно-процессуального закона, из которых можно сделать вывод о том, какими правами обладают данные лица.

Такой подход законодателя вряд ли можно признать верным, поскольку наличие физических недостатков может серьезно препятствовать лицу в реализации его прав. Проблема определения статуса лиц, имеющих физические недостатки, отягощается еще и тем, что нет легального понятия физических недостатков в уголовном процессе, в силу чего и в научной литературе подходы к его определению отличаются широким разнообразием. Поэтому необходимы дальнейшие исследования особенностей участия в уголовном процессе лиц, имеющих физические недостатки, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки, в научной литературе раскрыты недостаточно. Имеются лишь отдельные труды, посвященные данной проблематике, при этом, преимущественно проведен анализ особенностей защиты прав подозреваемых и обвиняемых, имеющих физические недостатки. Значимый вклад в анализ рассматриваемой темы внесли такие авторы, как Е.М. Варпаховская, Н.Н. Гребнева, К.С. Кириенко, Т.А. Лацевич, С.В. Оплетаев, Д.В. Погорелов, Н.А. Туктарова, С.П. Щерба и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с участием в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки.

Предмет исследования образуют уголовно-процессуальные нормы, регулирующие особенности участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки, правоприменительная практика и научные изыскания по теме исследования.

Целью исследования выступил анализ проблем участия лиц, обладающих физическими недостатками, в уголовном судопроизводстве, поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процесса;
- определить уголовно-процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве.;
- раскрыть особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства;
- охарактеризовать особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и особенно научные диалектические методы, логический метод, метод системного анализа, метод моделирования, исторический метод, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком используемых источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процессе

Уголовное судопроизводство – многоаспектная деятельность, осуществляемая в связи с совершением преступления. В уголовный процесс вовлекаются разные лица, которые могут оказаться в статусе потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Зачастую, вовлечение в уголовное судопроизводство никак не связано с желанием лица, от его состояния, в том числе, от физического. Поэтому вполне могут возникать ситуации, когда участниками производства по уголовным делам являются лица с физическими недостатками. Очевидно, что в таком случае могут возникать определенные сложности, выражающиеся в затруднениях или даже невозможности реализации такими лицами своих прав, выполнении ими обязанностей. Безусловно, такие случаи требуют законодательной урегулированности, однако, даже нет даже четкого понимания по поводу того, что подразумевается под физическими недостатками применительно к уголовному процессу, какие из них могут влиять на способность лица выступать полноценным участником уголовного процесса.

УПК РФ использует термин «физические недостатки» в отдельных нормах, где говорит о необходимости их учета тем или иным образом, однако, разъяснение указанного термина не приводит, несмотря на, что он не является новым для российского уголовно-процессуального законодательства. О физических недостатках говорилось и в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. и кодексах союзных республик. Полагаем, что для составления понимания о физических недостатках лиц, участвующих в уголовном процессе, необходимо обратиться к доктрине и проследить, каким образом происходило изменение представлений о рассматриваемом понятии.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 г. физические недостатки рассматривались в контексте их влияния на способность привлекаемого к уголовной ответственности лица правильно воспринимать те или иные явления (ст. 55). УПК РСФСР также о физических недостатках говорил в контексте невозможности осуществлять обладающими ими лицами свое право на защиту (ст. 49). Именно на законодательные позиции опирались и советские процессуалисты, рассматривая физические недостатки как имеющиеся у обвиняемого определенные проблемы со здоровьем, не позволяющие ему лично осуществлять свое право на защиту¹.

Длительное время физическим недостаткам особое внимание не уделялось, они так и продолжали рассматриваться в вышеуказанном контексте. Определенный шаг в развитии научной мысли по данному вопросу был сделан С.П. Щерба в его диссертационном труде, посвященном вопросам участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические и психические недостатки, сформулировав их понятие следующим образом: «Под физическими недостатками, в силу которых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует понимать полную либо частичную потерю функций зрения, слуха или речи, вследствие которых у лица утрачена или ослаблена одна из способностей правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, либо такие анатомические дефекты или хронические соматические заболевания, которые хотя и не нарушают указанных способностей обвиняемого, однако лишают или ослабляют его возможности обходиться без посторонней помощи и самостоятельно защищать свои права и интересы»².

Достаточно полно перечислив различные недостатки, которые могут оказывать влияние на способность лица участвовать в уголовном

¹ Кобликов А. С. Право обвиняемого на защиту при производстве предварительного следствия. М., 1961. С.42; Саркисянц Г. П. Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, 1966. С. 20.

² Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 55.

судопроизводстве, С.П. Щерба при этом анализировал их применительно к обвиняемому.

Несмотря на попытки ученых разработать понятие физических недостатков, законодатель в новый УПК РФ их так и не включил. Не имеется их понятий и в других законах, поэтому до сих пор продолжается работа по исследованию рассматриваемой дефиниции.

В 2005 году Д.В. Погорелов в своей диссертации предложил следующее определение физического недостатка: «это физическое состояние обвиняемого, которое препятствует ему правильно и полно воспринимать, оценивать и воспроизводить обстоятельства, связанные с ходом расследования по делу, или ограничивает его возможность самостоятельно осуществлять свое право на защиту»¹.

В 2006 году Н.Н. Гребнева, проводя диссертационное исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, также предложила определение физических недостатков, характеризуя их как «дефекты его организма, ограничивающие возможность восприятия и передачи им информации об обстоятельствах, имеющих значение для производства по уголовному делу, а также затрудняющие реализацию его процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей»². То есть, и данный автор физические недостатки рассматривает только применительно к обвиняемому. При этом сейчас такую позицию вряд ли можно признать логичной в силу того, что УПК РФ использует данный термин не только применительно к обвиняемому, но и к иным участникам судопроизводства – потерпевшим, свидетелям (ст. 167, 196, 280 и т.д.).

Безусловно, физические недостатки могут оказать существенное влияние на способность подозреваемого, обвиняемого, защищать себя. Права данных лиц

¹ Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 39.

² Гребнева Н. Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 5.

в большей степени подвергаются ограничениям в ходе уголовного судопроизводства, поэтому традиционно исследователи уделяют именно лицу, находящемуся в данном статусе, повышенное внимание. Но все же считаем, что и иные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, также должны иметь возможность пользоваться предоставленными им законом правами, и, в том случае, когда в силу тех или иных причин (в частности, физических недостатков), испытывают в этом затруднение, необходимо наличие соответствующих гарантий. Поэтому формулировка понятия физических недостатков должна быть выработана с учетом того, что ими могут обладать не только обвиняемые, но и другие лица. Об это же говорит и С.В. Оплетаев, отмечая, что необходимость закрепить в УПК РФ общее определение физических недостатков, не конкретизированное применительно только к одному участнику уголовного процесса, назрела уже давно¹.

Таким образом, решая вопрос о необходимости закрепить в УПК РФ понятие физических недостатков, мы определились, что оно должно быть общим и касаться любого участника уголовного судопроизводства.

По поводу того, какие физические недостатки могут оказывать влияние на способности самостоятельно реализовывать свои права и обязанности в уголовном судопроизводстве, единого мнения в научной литературе нет.

Имеется мнение о том, что в качестве физических недостатков надлежит рассматривать отсутствие конечностей, слепоту, глухоту². Другие исследователи смотрят на данный вопрос более широко и полагают, что к физическим недостаткам следует относить также соматические заболевания (и хронические, и имеющие острые болезненные синдромы), то есть, любые физические недостатки, включая и те, которые никак внешне не проявляются³.

¹ Оплетаев С. В. Проблемы участия в российском уголовном процессе лиц с физическими недостатками // Проблемы права. 2009. № 3 (19). С. 146.

² Лавцевич Т. А. Проблемы реализации правового статуса лиц с физическими недостатками: общая характеристика и особенности в уголовном процессе; перспективы совершенствования законодательства // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 31. С.9.

³ Кириенко К.С. Защита лиц с физическими недостатками в уголовном процессе// Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные,

Некоторые исследователи полагают, что к числу физических недостатков следует относить престарелый возраст, поскольку нередко по достижении определенного возраста у человека возникают проблемы со здоровьем, происходят определенные возрастные изменения, в том числе и психические¹.

Другие исследователи возражают против этой позиции, полагая, что характер возрастных изменений всегда различен, некоторые люди и в престарелом возрасте могут быть значительно крепче физически, чем молодые, не иметь при этом никаких проблем со здоровьем. Поэтому в целом приравнивать достижение определенного возраста к физическому недугу абсолютно нецелесообразно². С нашей точки зрения, верной является вторая из приведенных позиций, поскольку обеспечивать повышенными гарантиями следует лишь тех лиц, у которых действительно имеются физические недостатки, не позволяющие им в полной мере реализовывать права и обязанности, пожилой возраст не должен рассматриваться как априори наличие у лица таких недостатков, должен быть установлен тот конкретный, который и выступает препятствием. При этом полностью разделяем мнение о том, что наличие физического недостатка у лица должно иметь под собой медицинское обоснование.

Получить данные о физическом состоянии изначально можно на основании медицинских документов, свидетельствующих о том, что у лица имеются какие-либо физические недостатки. Это, к примеру, могут быть результаты врачебных комиссий, медицинские карты, пенсионное удостоверение инвалида. О наличии физического недостатка может сообщить и сам участник уголовного процесса либо его близкие. Физические увечья могут быть заметны внешне и восприняты самим следователем. Но в таком случае

процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 99.

¹ Мухаев Р. Т. Правоведение: учебник – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 63.

² Сефикурбанов К. С., Оганесян А. Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 2. С. 83-88.

обязательно производство судебной медицинской экспертизы в ряде случаев. К таким случаям, указанные в ст. 196 УПК РФ, если требуется установить:

- физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях (п. 3);

- физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (п. 3.2);

- физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4).

Полагаем, что указанными случаями не охватываются ситуации, когда необходимо определить наличие у участников уголовного судопроизводства физических недостатков, препятствующих ему самостоятельно реализовывать свои права и обязанности. С этой целью считаем целесообразным дополнить ст. 196 п. 4.1 следующего содержания: «наличие у потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого физических недостатков, препятствующих самостоятельной реализации прав и обязанностей».

Следующая проблема, требующая своего решения – каким образом должно быть сформулировано данное понятие, что именно должно быть в нем отражено. Если обратиться к уже приведенным определениям, выработанным процессуалистами разных периодов времени, можно обнаружить, что общим в них является не только указание на обвиняемого, но и на невозможность самостоятельно осуществлять защиту своих прав и выполнения обязанностей. С этим аспектом мы в полной мере согласны, физические недостатки могут создавать препятствия в уголовно-процессуальной деятельности любого лица – обвиняемого, потерпевшего, свидетеля¹.

¹ Туктарова Н. А. Процессуальные гарантии защиты прав лиц, страдающими физическими или психическими недостатками // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 145.

Также в качестве объединяющей составляющей рассматриваемых понятий полагаем возможным рассматривать и то, что физические недостатки могут создавать затруднения в восприятии значимой информации и ее передаче. С этим мы также в полной мере согласны.

Наиболее неоднозначным является вопрос о том, каким образом следует определить сами физические недостатки, должны ли они быть конкретизированы, перечислены в выработанном понятии, либо общие формулировки в данном случае будут более целесообразны. Для того, чтобы дать верный ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть положительные и отрицательные стороны каждого из указанных вариантов.

Приведение в определении физических недостатков полного перечня тех физических дефектов, которые могут затруднять реализацию прав и выполнение обязанностей участником уголовного процесса, могло бы стать идеальным вариантом. Однако, это недостижимо, поскольку невозможно заведомо предусмотреть все те дефекты, недостатки, которые могут препятствовать лицу реализовать все предоставленные ему права, как и выполнить все те обязанности, которые возлагаются на него в силу наделения данного лица определенным статусом. Поэтому в любом случае определение будет являться неполным в силу открытости списка перечисленных в нем физических недугов.

В то же время, если использовать в рамках понятия физических недостатков только общие положения, можно таким образом излишне и неоправданно расширить круг тех лиц, которые будут подпадать под указанное понятие, и при фактическом отсутствии препятствий для самостоятельной реализации уголовно-процессуального статуса, будут необоснованно пользоваться теми привилегиями, которые должны быть предоставлены лицам, действительно неспособным самостоятельно осуществлять права и обязанности.

Разрешить данную проблему, как представляется, возможно путем разумного баланса, в рамках которого понятие не должно быть излишне общим, но и не иметь перегруженность перечислением различных физических недугов неисчерпывающим образом. Полагаем, что следует в УПК РФ закрепить краткое

и емкое определение физических недостатков бланкетного характера, отсылающего к максимально возможному перечню физических недостатков, по аналогии с тем, как в уголовном законодательстве регламентирована степень тяжести вреда здоровью, определяемая на основании Правил, разработанных Министерством здравоохранения и утвержденных постановлением Правительства. Считаю, что и перечень физических недостатков также следует разработать Министерству здравоохранения, должен быть составлен перечень, содержащий именно те заболевания, увечья, аномалии и недуги физического характера, которые препятствуют реализации прав и обязанностей. После того, как такой перечень будет разработан и утвержден, полагаю возможным закрепить определение физических недостатков в ст. 5 УПК РФ.

О необходимости издания такого перечня говорит и С.В. Оплетев, предлагая при этом сформулировать понятие физических недостатков следующим образом: «Физические недостатки – это подтвержденный в установленном порядке и закрепленный в Перечне Правительства РФ временный или постоянный недостаток в развитии и (или) функционировании органа (органов) человека, либо хронические соматическое или инфекционное заболевания участника уголовного судопроизводства, ограничивающие возможность восприятия и передачи им информации об обстоятельствах, имеющих значение для производства по уголовному делу, а также затрудняющие реализацию его процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей»¹.

Однако, полагаю, что данное определение излишне перегружено перечислением физических недугов и дефектов, в чем отсутствует необходимость, если будет составлен соответствующий перечень. Полагаю, что исследуемое понятие можно сформулировать следующим образом: «Физические недостатки - это один или несколько физических дефектов, входящих в Перечень

¹ Оплетев С. В. Проблемы участия в российском уголовном процессе лиц с физическими недостатками // Проблемы права. 2009. № 3 (19). С. 147.

физических недостатков, затрудняющих участие у имеющего его (их) лица в уголовном судопроизводстве».

Таким образом, до настоящего времени нет четкого единого подхода к определению физических недостатков в уголовном судопроизводстве. Считаем, что Министерством здравоохранения должен быть разработан перечень физических недостатков, содержащей именно те заболевания, увечья, аномалии и недуги физического характера, которые препятствуют реализации прав и обязанностей. После этого следует закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие физических недостатков в следующем виде – это один или несколько физических дефектов, входящих в Перечень физических недостатков, затрудняющих участие у имеющего его (их) лица в уголовном судопроизводстве.

1.2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве

Необходимость защиты личности в уголовном судопроизводстве определена международно-правовыми нормами, которые находят свое развитие в нормах национального законодательства. Являясь членом ООН, Россия взяла на себя обязанности обеспечения права на справедливое судебное разбирательство каждому обвиняемому в совершении преступления¹.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрена обязанность Российской Федерации обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан, в том числе потерпевших от преступлений.

Защита прав личности и право на справедливое судебное разбирательство гарантируется и на конституционном уровне², а также в нормах уголовно-

¹ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 39.

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

процессуального законодательства. Обеспечение прав лиц, вовлеченных уголовное судопроизводство, определяется комплексом соответствующих гарантий, которые получили название уголовно-процессуальных. Их значимость обусловила пристальное внимание к рассматриваемому понятию, поскольку законодатель в нормах УПК РФ данный термин не использует, соответственно, не приводит легального определения уголовно-процессуальных гарантий и их перечня. Данные вопросы находятся в центре внимания исследователей, выступая предметом научных изысканий на протяжении многих лет. Многочисленные попытки дать понятие уголовно-процессуальных гарантий не привели к выработке единого их определения до настоящего времени, в связи с чем, видится необходимым проанализировать существующие подходы к определению уголовно-процессуальных гарантий.

По мнению некоторых авторов, уголовно-процессуальные гарантии представляют собой систему правовых средств, с точки зрения других – они являются правовыми средствами. Третьи характеризуют рассматриваемые гарантии как средства, способы и условия, четвертые признают ими все уголовно-процессуальное право в целом. Но даже в рамках рассматриваемых подходов мнения исследователей различны.

Так, по мнению Л.Д. Кокорева, уголовно-процессуальные гарантии – это «система правовых средств, установленных законом для надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач по уголовным делам»¹. Подобная точка зрения разделяется многими авторами, но формулируется понятие уголовно-процессуальных гарантий как система правовых средств, установленных законом для обеспечения надлежащего отправления правосудия, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам². Как можно увидеть, отличие от

¹ Кокорев Л. Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 75.

² Барихин А. Б. Большой юридический словарь. М., 2003. С. 519.

указанного выше понятия уголовно-процессуальных гарантий в том, что исключена их цель в виде защиты прав и свобод.

С точки зрения А.С. Стройковой, надлежит охватывать понятием уголовно-процессуальных гарантий правовые средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, посредством которых охраняются и защищаются права и законные интересы лиц, участвующих в деле. При этом, в уголовно-процессуальные гарантии она включает, помимо процессуальных предписаний, деятельность государственных органов, должностных и иных лиц, в полномочия которых входит реализация данных предписаний¹.

Среди сторонников подхода, в котором уголовно-процессуальные гарантии рассматриваются в качестве системы, представляется наиболее оптимальным определение, предложенное Ю.А. Ивановым, предлагающим их рассматривать как систему «правовых средств обеспечения успешного решения задач правосудия и охраны законных интересов всех участвующих в деле лиц, предполагающая строгое соблюдение установленных законом форм и принципов судопроизводства, закрепление прав участников процесса и условий их реализации, точное исполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность»². Как можно увидеть, данный исследователь счел необходимым перечислить все те элементы, из которых, по его мнению, состоит рассматриваемая система. В нее он включил:

- принципы уголовного судопроизводства (их соблюдение);
- уголовно-процессуальную форму (ее обязательное соблюдение);
- права участников уголовного судопроизводства (их процессуальное закрепление вместе с условиями реализации);
- обязанности субъектов уголовного процесса (их исполнение).

¹ Стройкова А. С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии. Дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 38.

² Иванов Ю. А. Уголовно-процессуальные гарантии // Курс советского уголовного права. Общая часть. М., 1989. С. 215.

Второй подход к определению уголовно-процессуальных гарантий строится на определении их как правовых средств, без использования термина «система». При этом также предлагаемые понятия различаются между собой различными аспектами, в частности – перечнем тех правовых средств, которые исследователи признают в качестве уголовно-процессуальных гарантий.

С точки зрения М.С. Строговича, рассматриваемую дефиницию можно охарактеризовать как «установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющиеся составной частью правосудия и поэтому не вступающие с ним ни в какие противоречия»¹. При этом, более глубоко анализируя подход данного исследователя к определению уголовно-процессуальных гарантий, можно обнаружить, что, по его мнению, гарантии существуют в двух аспектах: в широком и узком.

В широком смысле указанный автор процессуальными гарантиями считает гарантии правосудия, решения задач уголовного процесса. В узком же смысле в качестве уголовно-процессуальных гарантий им рассматриваются гарантии участников уголовного судопроизводства.

Разделяя ту же позицию, что гарантии – это правовые средства, Э.Ф. Куцова характеризует их достаточно кратко – соответствующие средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права². Она отмечает, что таких средств множество, они разнообразны, в связи с чем перечислять все их в определении гарантий нет необходимости, но все их объединяет взаимообусловленность, взаимосвязь, они друг друга подкрепляют и нацелены на одно - на защиту прав и законных интересов участников процесса.

Достаточно близко уголовно-процессуальные гарантии определяют К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов, они характеризуют их как специальные правовые

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 57.

² Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 12.

средства, посредством которых обеспечивается реализация прав и законных интересов участников процесса, выполнение ими своих обязанностей¹. В данном случае, как можно видеть, имеет место некоторая конкретизация понятия уголовно-процессуальных гарантий – как законных средств реализации прав и обязанностей всех участников по делу.

Третий подход связан с определением уголовно-процессуальных гарантий как средств, способов и условий. Данная позиция характерна для ряда авторов, при этом, они по-разному характеризуют рассматриваемые гарантии, как, впрочем, это характерно и для выше рассмотренных позиций.

Так, А.В. Гриненко утверждает, что уголовно-процессуальные гарантии – это закрепленные законодательно способы и средства обеспечения надлежащей реализации прав и свобод участников уголовного процесса, призванные способствовать осуществлению назначения уголовного судопроизводства².

С точки зрения А.И. Глушкова, уголовно-процессуальные гарантии – это средства и способы, обеспечивающие правильность расследования и разрешения уголовных дел и обеспечивающие возможности реального использования участниками судопроизводства предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей³.

С точки зрения К.Ф. Гуценко, уголовно-процессуальные гарантии представлены совокупностью трех элементов – средств, способов и условий, которые четко нормативно регламентированы для обеспечения единообразного соблюдения закона всеми лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, для достижения его целей и решения задач⁴.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б., Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. Спб., 2008. С. 10.

² Гриненко А. В., Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 26.

³ Глушков А. И., Уголовный процесс: учебное пособие. М., 2000. С. 8.

⁴ Гуценко Г. Ф., Уголовный процесс: учебник. М., 1996. С. 19.

По мнению В.П. Божьева, уголовно-процессуальными гарантиями являются условия, в отсутствие которых невозможно обеспечение выполнения задач, стоящих перед уголовным процессом и правосудием¹.

Следует отметить, что анализируемый подход достаточно распространен, поскольку не только в теории российского уголовного процесса, но и в ряде зарубежных стран уголовно-процессуальные гарантии рассматриваются в качестве средств обеспечения прав личности, прежде всего, нацеленных на недопущение осуждения виновного².

Четвертый подход рассматривает уголовно-процессуальные гарантии максимально широко – как все уголовно-процессуальное право. В число сторонников приведенной позиции входит В.Г. Глебов, считая, что в качестве анализируемых гарантий надлежит рассматривать предусмотренные целой системой норм, закрепленных в Конституции РФ, УПК РФ, а также иных законах, средства и способы защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе, а также способы, с помощью которых обеспечивается правомерная реализация таких прав и интересов для надлежащего осуществления уголовно-процессуальной деятельности и достижения целей правосудия³.

И.Л. Петрухиным отстаивается позиция о том, что совокупностью процессуальных гарантий, нацеленных на достижение целей уголовного судопроизводства, выступает все уголовно-процессуальное право, включая и общие принципы, и конкретные нормы УПК РФ⁴.

¹ Булатова Б. Б., Баранова А. М., Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2008. С. 27.

² Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19 (236). С. 44.

³ Глебов В. Г. Уголовный процесс: учебник. М., 2006. С. 19.

⁴ Петрухин И. Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2007. С. 11.

Согласиться с последним из указанных подходов достаточно сложно, поскольку, по справедливому замечанию Ю.Г. Овчинникова, получается, что закон гарантирует сам себя¹.

Представляется, что одним из наиболее содержательных определений уголовно-процессуальных гарантий является предложенное Т.Н. Добровольской. Данный автор полагает, что в качестве них выступают средства, закрепленные нормами УПК РФ, различающиеся по своему содержанию, но, в совокупности, обеспечивающие возможность реализации участниками уголовного судопроизводства предоставленных им прав². Действительно, если тщательно рассмотреть различные права участников уголовного процесса, то можно обнаружить, что каждое из них гарантируется отдельными средствами либо несколькими. К примеру, право подвергаемого уголовному преследованию лица на защиту гарантируется обеспечением его защитником по назначению в определенных законом случаях. Процессуальная независимость следователя гарантируется его правом обжаловать указания руководителя следственного органа, прокурора, но в целях обеспечения при этом прав иных участников уголовного судопроизводства, предусмотрено, что такое обжалование не приостанавливает исполнение указаний.

Необходимость существования уголовно-процессуальных гарантий и их значимость не вызывают сомнений, при этом, некоторые исследователи считают, что их значение надлежит рассматривать в двух аспектах: как средство обеспечения противодействия преступности и как средство защиты граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство³.

Полагаем, что особо необходимо обратить внимание на широкое содержание уголовно-процессуальных гарантий – они предназначены для

¹ Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19 (236). С. 45.

² Добровольская Т. Н. Гарантия прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

³ Михайлов В. А. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. Михайлова В. А.: Учебник: В 3 т. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.; Воронеж, 2006. С. 44.

обеспечения возможности использования прав и осуществления обязанностей не каким-то определенным участником уголовного судопроизводства, а всем лицам, выступающим в нем в различных ролях. Они касаются и привлекаемых к уголовной ответственности лиц – подозреваемых, обвиняемых, и лиц, пострадавших от преступления, свидетелей, а также субъектов уголовного процесса.

Процессуальные права, предоставляемые уголовно-процессуальным законодательством участникам уголовного процесса для защиты их законных интересов, сами по себе не могут быть процессуальными гарантиями, поскольку являются объективным выражением субъективных прав лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Однако лишь реальное обеспечение исполнения нормативного содержания прав участников судопроизводства способствует осуществлению уголовно-процессуальных гарантий.

Полагаем, что пристального внимания заслуживает широкий подход к понятию уголовно – процессуальных гарантий: как системы, включающей в себя значительное количество элементов:

- принципы правосудия, подлежащие обязательному соблюдению всеми участниками уголовного судопроизводства;
- уголовно-процессуальные нормы, в которых закреплены предоставленные каждому участнику процесса права и возложенные обязанности;
- процессуальная форма;
- деятельность всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство;
- система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений¹.

Таким образом, прежде всего, в качестве средства обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, необходимо рассматривать уголовно-

¹ Кокарев Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестн. Ленингр. ун-та. 1977. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2. С. 110.

процессуальные гарантии, закрепленные в положениях УПК РФ. Нормативно заключение прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, безусловно, необходимо, но исключительно декларативным закреплением обеспечить их реализацию невозможно. Поэтому законодательно создана реальная система процессуальных гарантий, нацеленная на то, чтобы предоставить возможность активно пользоваться своими правами и осуществлять возложенные обязанности. Данная система в широком смысле представлена существующим порядком уголовного судопроизводства, а если более точно – то комплексом тех демократических принципов и институтов, процессуальных форм, которые закреплены в УПК РФ.

Безусловно, в качестве одного из важнейших условий обеспечения гарантий в уголовном судопроизводстве служит укрепление основ законности. Закрепление данного постулата можно обнаружить на самом высшем уровне - в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, где определено, что на органы государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан, их объединения, возлагается обязанность соблюдения всех положений законодательства. Традиционно все основные конституционные положения находят свою конкретизацию в положениях УПК РФ.

В то же время, применительно к гарантиям прав лиц, имеющих физические недостатки, законодатель подошел достаточно поверхностно, можно обнаружить лишь отдельные нормы в уголовно-процессуальном законе, в которых указывается на наличие определенных прав у участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки. Проанализировав положения УПК РФ, можно обнаружить следующие гарантии для таких лиц.

1) В ч. 2 ст. 45 УПК РФ указано, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, по своему физическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители.

2) В п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ содержится положение о том, что участие защитника в деле является обязательным, если подозреваемый, обвиняемый в

силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

3) В ч. 3 ст. 167 УПК РФ указано, что если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания.

4) В ч. 1 ст. 280 УПК РФ определено, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога и (или) психолога.

Из анализа указанных положений следует, что законодатель предусмотрел определенные гарантии в уголовном судопроизводстве для различных участников уголовного судопроизводства в случае наличия у них физических недостатков. Попробуем сгруппировать эти гарантии применительно к каждому участнику.

1) Подозреваемый (обвиняемый). Законодатель определил, что в случае наличия у указанного участника уголовного судопроизводства физических недостатков, в обязательном порядке к участию в уголовном деле привлекается защитник. Соответственно, если даже подозреваемый (обвиняемый), имеющий такие недостатки, не пригласил адвоката для своей защиты, он должен быть предоставлен ему по назначению. При этом, дополнительно законодатель определил, что если такое лицо не может подписать протокол следственного действия по причине наличия у него физических недостатков, ознакомление его с протоколом производится в присутствии защитника (законного представителя – при его наличии), понятых (если участвуют в следственном действии), и данные лица удостоверяют протокол своими подписями.

Можно привести пример. Обвиняемым по ч. 1 ст. 264 УК РФ выступал Е., имеющий физический недостаток (увечье), поскольку в ходе дорожно-транспортного происшествия получил травму правой руки, она была

ампутирована. Подписывать протоколы следственных действий в силу данного увечья Е. не мог, в связи с чем, каждый раз факт ознакомления его с протоколом и согласия с его содержанием своей подписью удостоверял защитник¹.

2) Потерпевший. Законодатель предусмотрел привлечение представителя к участию в деле в том случае, когда потерпевший в силу наличия у него физических недостатков не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. И также, как в случае с подозреваемым, обвиняемым, предусмотрено, что при невозможности потерпевшего подписать протокол, данный факт удостоверяется его представителем и иными лицами, участвующими в следственном действии.

Если потерпевший с физическими недостатками является несовершеннолетним, то его допрос производится с участием педагога или психолога. Но данная гарантия закреплена лишь в норме, регламентирующей допрос в ходе судебного разбирательства.

5) Свидетель. Применительно к данному участнику уголовного судопроизводства законодатель предусмотрел лишь ознакомление его с протоколом в присутствии защитника, законного представителя и понятых, если они участвуют в деле. При этом неясно, каким образом должно производиться ознакомление с протоколом свидетеля, если у него не имеется законного представителя или адвоката, закон ничего не говорит о необходимости их допуска к участию в деле при наличии физических недостатков у свидетеля. Полагаем, что следовало бы аналогично тому, как законодатель поступил применительно к потерпевшему, предусмотреть в ст. 56 УПК РФ, что для защиты прав и законных интересов свидетелей, по своему физическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители.

На это может последовать критика, связанная с тем, что свидетель не имеет

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 15 октября 2020 года по делу № 1- 114/2020 // <https://sudact.ru/>

в деле своего законного интереса, но с такой позицией согласиться невозможно.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что лицо неоправданно может быть вовлечено в статус свидетеля, в тех случаях, когда в качестве него выступает лицо, заподозренное в совершении преступления, но не введенное в статус подозреваемого, а также лицо, которому преступлением причинен вред, но оно не признано потерпевшим. Данные лица, до того времени, как не будут введены в иные статусы, выступают именно в качестве свидетелей.

Очень важным является вопрос о том, является ли у свидетеля собственный интерес. Ряд исследователей полагает, что роль свидетеля в уголовном процессе сводится к его обязанности давать полные и правдивые показания относительно известных ему обстоятельств совершения преступления¹. Однако, более верным видится мнение о том, что свидетелю, как и любому другому участнику уголовно-процессуальных отношений, присущ собственный интерес, так как свидетель – это не пассивный участник уголовного судопроизводства, имеющий единственной целью сообщение сведений об обстоятельствах преступления, а субъект, осознающий свою роль в судопроизводстве, руководствующийся определенными потребностями, моральными установками, стремящийся к их удовлетворению². Сложно спорить и с тем, что незаинтересованность свидетеля в результате расследования и рассмотрения уголовного дела не исключает наличия у него законных интересов и как правовых дозволений, и как средств удовлетворения потребностей, возникающих в уголовном судопроизводстве. Поэтому, видится необходимым определить, в чем он может заключаться³.

Данный вопрос далеко не нов для уголовно-процессуальной науки. Так, к примеру, ранее высказывалось мнение о том, что интерес свидетеля состоит в

¹ Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дисс. докт. юр. наук. М. 2004. С. 25

² Сапов Е. Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия. Дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 79.

³ Субочев В. В. Законные интересы/ под ред. А.В. Малько. М.: Норма. СПС «КонсультантПлюс». 2008. С. 47 - 48

защите своей жизни, здоровья, имущества, а также близких ему людей, и он тесно связан с тем, чтобы вследствие дачи им правдивых показаний для него и его близких не наступили бы негативные последствия¹. С такой позицией сложно не согласиться, однако, представляется, что защита от посягательств- это не единственный законный интерес и свидетеля, имеются и другие, которые он стремится удовлетворить в уголовном судопроизводстве.

Ранее существующие исследования по данному вопросу позволяют сделать вывод о том, что свидетелю в уголовном процессе присущи следующие интересы, выражающиеся в заинтересованности:

- не быть обвиненным в даче ложных показаний;
- в своей безопасности и безопасности близких;
- в правильном отражении показаний в протоколе следственных действий;
- в знании своих прав, обязанностей и ответственности².

Эти предложения нашли свое отражение в УПК РФ, поскольку в ст. 56 закреплен ряд прав, вытекающих из законных интересов свидетеля:

- отказаться от дачи показаний, посредством которых он сам либо его близкие могут быть изобличены в преступлении;
- обращаться с просьбой обеспечить безопасность его и его близких посредством применения мер безопасности.

Данный перечень прав свидетеля, позволяющих ему реализовывать свой законный интерес в уголовном судопроизводстве, не является исчерпывающим, анализ иных норм позволяет сделать вывод о возможности включения в них других прав, которые предоставлены для реализации следующих законных интересов:

1) Заинтересованность свидетеля выполнить свою основную обязанность в рамках уголовного судопроизводства добровольно, без давления со стороны, путем сообщения правдивых известных ему сведений обстоятельствах,

¹ Епихин А. Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореферат. Дисс. канд. юр. наук. М., 1995. С. 61.

² Потапов В. Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: Дисс. канд. юр. наук. М. 2005. С. 46

значимых для уголовного дела. Обеспечить этот законный интерес возможно с помощью следующих средств:

- обеспечения надлежащей обстановки следственного действия, то есть, соблюдения процедуры производства следственного действия;
- соблюдения запретов на применение насилия, угроз, иных незаконных мер (ч. 4 ст. 164 УПК РФ);
- соблюдения запретов на постановку наводящих вопросов в ходе допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ);
- соблюдения обязанности составлять протокол следственного действия, судебного заседания, с отражением данных свидетелем показаний (ст.ст. 166, 190 УПК РФ).

Гарантия возможности реализации данного законного интереса заключается в предоставленном ему праве приносить замечания на протокол следственного действия, заявление ходатайств, принесение жалоб.

2) Заинтересованность свидетеля в подтверждении сведений, сообщенных им органу расследования и суду, и не быть обвиненным в даче ложных показаний. Реализовать данное право можно различными способами: сообщить о наличии у него документов, предметов, которые могут выступить в качестве вещественного доказательства, и о его намерении добровольно их выдать; заявить ходатайство о производстве следственного действия, посредством которого возможно подтвердить показания (проверки показаний на месте, следственного эксперимента, очной ставки).

3) Заинтересованность свидетеля в обеспечении своей безопасности и своих близких. Реализовать данный интерес свидетель может путем заявления ходатайства о применении к нему мер безопасности.

4) Заинтересованность в освобождении от обязанности способствовать в изобличении себя или своих близких. Реализация данного права осуществляется путем возможности пользоваться правом не давать показания против себя и своих близких.

Перечисленные законные интересы согласуются с основной функцией следователя – содействие в осуществлении правосудия. Но нельзя исключать возможности наличия у свидетеля и своих отдельных интересов. К примеру, вполне распространены ситуации, когда лицо находится в статусе свидетеля, в то время как в действительности в отношении него ведется скрытое уголовное преследование, и фактически данное лицо выступает подозреваемым, но без получения данного статуса, и соответственно, не имея прав, которыми обладает подозреваемый. Подобный подход обусловлен желанием органов предварительного расследования облегчить свою работу, поскольку наличие у лица, которое фактически заподозрено в совершении преступления, но является свидетелем прав существенно меньше, и следователи, дознаватели могут производить допрос такого лица, а также следственные действия с ним (как правило, проверки показаний на месте, очные ставки) без участия защитника, получив необходимые показания, формируя таким образом доказательственную базу, после чего вводят данное лицо в статус подозреваемого.

Кроме того, имеют место ситуации, когда следователи и дознаватели опасаются избирать в отношении лица меру пресечения либо задерживать его в качестве подозреваемого, так как не уверены в достаточности доказательств его вины на этапе раскрытия преступления. Если к лицу будут применены указанные принудительные меры (а только посредством них следователь может ввести лицо в статус подозреваемого в том случае, когда уголовное дело возбуждено не в отношении лица, а по факту преступления), а впоследствии собрать достаточных доказательств для направления уголовных дел в суд не удастся, лицо будет иметь право на реабилитацию. Производство же следственных действий со свидетелем реабилитации повлечь не может, чем и руководствуются следователи, оставляя лицо в данном статусе.

Также в практике распространены ситуации, когда в групповом преступлении одно лицо выполняет незначительные действия, доказать его вину в совершении преступления трудно (например, если оно лишь наблюдает за окружающей обстановкой при совершении кражи, чтобы в случае опасности

предупредить соучастников), следователи выбирают наиболее простой, хотя и не совсем законный путь – оставляют данное лицо свидетелем по уголовному делу, укрепляя таким образом доказательственную базу, поскольку данное лицо дает избобличающие показания в отношении других, но искажает при этом свою роль (например, говорит, что не знал, с какой целью его товарищи пошли к дому потерпевшего, а потом, когда они вернулись с вещами, они ему сообщили, что совершили кражу).

Следует признать и тот факт, что возможны ситуации, когда следователи не вводят заподозренное в совершении лицо в статус подозреваемого обосновано – есть версия о том, что преступление совершено им, но доказательства данной версии отсутствуют.

Во всех указанных случаях фактически лицо, находящееся в статусе свидетеля, является заподозренным, в отношении него ведется скрытое уголовное преследование, в связи с чем, у него может иметься законный интерес, свойственный больше подозреваемому, чем свидетелю.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможно осуществление скрытого уголовного преследования в отношении лица, которое находится в статусе свидетеля, что продиктовано двумя основными обстоятельствами:

- сведения, имеющиеся у органа расследования, дают основания заподозрить определенное лицо в причастности к совершению преступления, но они недостаточны для введения лица в статус подозреваемого и требуют проверки и дополнения;

- сведений, имеющихся у органа расследования, достаточно для введения лица в статус подозреваемого, но в целях облегчения работы и в силу иных мотив, выходящих за пределы закона, следователи лицо в статус подозреваемого не вводят.

Данную проблему еще до принятия действующего УПК РФ пытался разрешить Конституционный Суд РФ, разъяснив, что лицо должно обладать правом на получение квалифицированной юридической помощи и на защитника с того момента, как в отношении него начались совершаться действия,

свидетельствующие об уголовном преследовании¹. Но что именно подразумевается под такими действиями, разъяснений дано не было. Принятый в 2001 г. УПК РФ несколько способствовал разрешению рассматриваемых проблем, предусмотрев право свидетеля на помощь адвоката, но все же данное право существенно более ограниченное, чем право подозреваемого на защиту.

В целом, можно сделать вывод о том, что даже в том случае, когда лицо, находящееся в статусе свидетеля, имеет законные интересы, в большей степени свойственные подозреваемому, до введения его официально в статус подозреваемого, обладает только теми правами и обязанностями, которыми наделен свидетель. Конечно, здесь имеет место парадоксальная ситуация, поскольку фактически данное лицо осуществляет функцию защиты - опровергает возникшее в отношении него подозрение, но, при этом, несет обязанности и ответственность, предусмотренные для свидетелей.

Необходимо учитывать и противоположную ситуацию, но близкую по своей сущности тем, что свидетель имеет в деле законный интерес, свойственный другому участнику уголовного процесса – когда фактически лицу причинен преступлением вред (имущественный, физический или моральный), но он не признается потерпевшим, а допрашивается в качестве свидетеля, и в этом статусе находится практически до самого конца расследования либо вообще не получает статуса потерпевшего. Такие ситуации, к примеру, имеют место тогда, когда в ходе преступления похищается имущество, принадлежащее разным лицам (например, членам одной семьи), и орган расследования, в целях упрощения работы, признает потерпевшим лишь одного, а остальных пострадавших от хищения оставляет в статусе свидетеля. Здесь получается, что у лица имеется интерес, свойственный именно потерпевшему: стремление обрести статус потерпевшего либо осуществить обвинительные функции,

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000г. N 11-П по жалобе гр. Маслова Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 N -П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // СПС «ГАРАНТ».

восстановить и защитить нарушенные преступлением права. При этом, все же возможности реализации своего законного интереса у свидетеля имеются: он может давать показания, предоставлять документы, предметы, свидетельствующие о виновности лица в совершении преступления, о причинении ему вреда.

В целях оказания помощи такому лицу было бы оптимально обеспечить ему возможность иметь представителя (у потерпевшего им может выступать не только адвокат), но, поскольку статус у лица все же иной, есть только одна возможность – пользование помощью адвоката- представителя свидетеля.

В научной литературе приводится пример, достаточно наглядно иллюстрирующий ситуацию, когда свидетели имеют разные законные интересы. Так, расследование осуществлялось по факту незаконного хранения и приобретения огнестрельного оружия. В качестве свидетеля была допрошена Б., давшая показания о том, что в своем автомобиле она нашла пистолет марки ПМ, который ей не принадлежит. Как мог данный пистолет оказаться в ее автомобиле, она не знает, но предполагает, что его мог туда подложить ее бывший супруг К., с которым у нее имеется гражданско-правовой спор, рассматриваемый судом, и он мог таким образом попытаться на нее надавить. Дознавателем было принято решение произвести очную ставку между свидетелями Б. и К., каждый из них пригласил для участия в следственном действии адвокатов, которые активно задавали вопросы в ходе очной ставки. При этом, было очевидно, что каждый из участников очных ставок преследуют свои цели, поскольку вопросы свидетеля К. и его адвоката были направлены на доказывание собственной непричастности к преступлению, в то время как вопросы Б. и ее адвоката были направлены на изобличение ложности сведений К. о том, что он к данному деянию не причастен. В данном случае свидетель Б. стремилась доказать вину К., а второй свидетель – К. – защищался от подозрений. То есть, оба они реализовывали интерес, не свойственный свидетелям¹.

¹ Сапов Е. Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия. Дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 89.

Сказанное позволяет с уверенностью утверждать, что в качестве свидетелей по уголовному делу могут выступать лица, которые преследуют интересы, не свойственные их статусу. Соответственно, при наличии физических недостатков у свидетелей необходимо предусмотреть участие в деле представителя.

Также как для несовершеннолетних потерпевших, для свидетелей в возрасте до 18 лет предусмотрено, что при наличии физических недостатков, допрос производится с участием педагога или психолога. Эта гарантия закреплена в той же норме, регламентирующей допрос в ходе судебного разбирательства.

Полагаем, что следует согласиться с исследователями, считающими необходимым аналогичные положения закрепить и в ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности производства допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования¹. При этом полагаем, что целесообразно исключить указание на педагога, определив, что при наличии физических недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, в их допросе должен принимать участие педагог.

Следует обратить внимание на отсутствие каких-либо процессуальных гарантий при применении к лицам с физическими недостатками мер процессуального принуждения, включая и избрание мер пресечения. На данную проблему обратил внимание в своем диссертационном труде Д.В. Погорелов. Им предложено привлекать специалиста в области медицины при избрании меры пресечения лицу, страдающему физическими недостатками, чтобы он мог дать заключение по вопросам, связанным с физическим недостатком лица, определяя, не воспрепятствует ли данный недостаток исполнению в отношении лица той или иной меры пресечения². Данная точка зрения заслуживает внимания, но

¹ Варпаховская Е. М. Проблемы защиты прав потерпевших, имеющих физические недостатки // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С. 77.

² Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 86.

полагаем, что данный вопрос должен быть задан эксперту при производстве судебной экспертизы, проводимой для установления факта наличия у лица физического недостатка и его влияния на возможность реализовывать права и выполнять обязанности.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. В настоящее время законодатель предусмотрел определенные уголовно-процессуальные гарантии для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в случае наличия у них физических недостатков.

Наибольшее количество таких гарантий предусмотрено для потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), в то время как для свидетелей, имеющих физические недостатки, такие гарантии минимальны. Однако считаем, что законодатель использовал неудачные формулировки «по своему физическому состоянию лишенных возможности защищать свои права...», с нашей точки зрения, должны быть регламентированы и ситуации, когда реализация прав и выполнение обязанностей затруднено.

Кроме того, полагаем необходимым:

- ст. 56 УПК РФ дополнить положением о том, что при наличии у свидетеля физических недостатков, затрудняющих реализацию им своих прав и законных интересов, а также выполнение обязанностей, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители;

- в ст. 191 УПК РФ включить положение о том, что при наличии у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля физических недостатков, в производстве с ними следственных действий в обязательном порядке должен принимать участие психолог.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства.

Проанализируем особенности досудебного производства по уголовным делам при вовлечении в него лиц с физическими недостатками, применительно к каждому участнику уголовного процесса, поскольку статус лица определяет и особенности производства расследования.

Сначала уделим внимание стадии возбуждения уголовного дела, уже в ходе нее может возникнуть ситуация, когда необходимо производство следственных и иных процессуальных действий с лицом, имеющим физические недостатки. И здесь сразу возникает проблема, связанная с отсутствием у лиц процессуального статуса, что затрудняет определение комплекса прав и обязанностей таких лиц.

Единственное лицо, у которого при поступлении сообщения о преступлении возникают какие-либо права – это заявитель, когда сообщение было сделано в виде заявления. Однако вопрос о возможности данного лица защищать свои права является дискуссионным в силу того, что оно не имеет никакого процессуального статуса.

По поводу существования данной процессуальной фигуры в уголовном судопроизводстве практически все исследователи единодушны¹. Упоминается он и в некоторых нормах УПК РФ, которые приводят отдельные права заявителя: знакомиться с протоколом принятия устного заявления о преступлении и делать замечания, подлежащие занесению в протокол; пользоваться услугами

¹ Ширяева Т. И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 131.

переводчика; получать документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия и др. То, есть, в определенной степени статус заявителя все же регламентируется, хотя с учетом того, что законодательно не приведено определение такого лица, нет отдельной нормы, регламентирующей его правовой статус, достаточно спорно утверждение о существовании данного участника уголовного судопроизводства.

Также следует обратить внимание на лицо, считающее себя потерпевшим от преступления. Многие исследователи не выделяют такого участника, отождествляя его с заявителем, пострадавшим (в качестве которого и рассматривают заявителя)¹. Однако, представляется, что прежде всего, заявитель и пострадавший – это разные лица, поскольку, сообщить о преступлении может лицо, которому преступлением никакой вред не причинен. Поэтому полагаем, что не следует использовать применительно к стадии доследственной проверки такой термин, как пострадавший. Ведь именно в ходе данной проверки и выясняется вопрос о том, кому причинен вред. И когда такое лицо удастся установить, после возбуждения уголовного дела оно становится потерпевшим. До того же времени, пока четко не определено, кому причинен вред, пострадавшим признавать лицо нельзя. Поэтому термин «лицо, считающее себя пострадавшим» представляется более верным. Но все же он не учитывает того, что в некоторых случаях лицо, которому, по мнению органа расследования причинен вред, себя таковым не считает, и тогда данный термин применять будет не верно. В данном случае считать его пострадавшим будет следователь, дознаватель, но не сам участник деятельности по проверке сообщения. Поэтому точнее будет рассматривать его как лицо, которому преступлением, предположительно, причинен вред. Однако, применительно к данному участнику доследственной проверки представляется не столь целесообразным выделять его отдельный статус, как, например, и статус очевидца преступления.

¹ Руднев М. А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 965.

Хотя, некоторыми исследователями такие предложения вносятся. Определив, что существует насущная необходимость в определении процессуальных статусов участников доследственной проверки, внесем предложения по разрешению существующей проблемы. Полагаем, что необходимо процессуально урегулировать статус лица, сообщившего о преступлении. Данное лицо предлагается именовать заявителем. Здесь следует учитывать, что далеко не всегда такое лицо может впоследствии приобрести статус потерпевшего, вполне возможно, что в ходе расследования оно будет выступать и свидетелем.

Фактически, в случае сообщения о преступлении, такое лицо инициирует начало доследственной проверки. Рассмотрев различные предложения, уже вносимые исследователями, полагаем, что данное лицо должно именоваться «заявитель», поскольку законодатель использует данный термин в ряде норм и в настоящее время. Данный статус видится возможным распространить на любых лиц, сообщивших о преступлении. Единственное лицо, которое сообщает о преступлении, но не подлежит включению в число заявителей – это лицо, заявившее о явке с повинной. Несмотря на то, что фактически оно также сообщает сведения о совершенном преступлении, о котором либо правоохранительным органам неизвестно, либо о деянии информация имеется, но нет сведений о лице, причастном к нему, данное лицо будет иметь иной статус.

Таким образом, предлагается введение в УПК РФ статьи 42.1 «Заявитель», предусматривающей комплекс прав, предоставляемых лицу с момента обращения его в правоохранительные органы с сообщением о преступлении. Комплекс прав и обязанностей данного лица должен соответствовать комплексу прав потерпевшего и свидетеля, с некоторыми отличиями, обусловленными спецификой доследственной проверки. Среди данных прав должно быть предусмотрено и право на защиту своих прав и законных интересов, а также положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, необходимо привлечение к участию в проверке сообщения о преступлении его

представителя. В настоящее время подобного положения не предусмотрено, в связи с чем, проверка по сообщению лица, имеющего физические недостатки, осуществляется в обычном порядке.

В п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ содержится положение о том, что защитник участвует в уголовном деле «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в стадии возбуждения уголовного дела имеется такой участник уголовного процесса, как лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Как представляется, в данном случае речь идет фактически о заподозренном в совершении преступления лице, но из используемой законодателем терминологии крайне сложно сделать вывод о том, каким процессуальным статусом наделяется данное лицо.

Во-первых, формулировка достаточно размыта, поскольку говорит о процессуальных действиях, затрагивающих права и свободы, а какие именно действия могут быть подведены под данное определение, ясности нет. Фактически, любые процессуальные действия, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, так или иначе затрагивают права лица, с которым или в отношении которого они проводятся. Как показывает практика, наиболее часто реализация данного права лицом начинается с момента получения объяснения. К примеру, Т., который был вызван для получения с него объяснения по факту умышленного повреждения автомобиля К., заявил, что показания желает давать только в присутствии защитника. Следователь обеспечил участие защитника, поскольку получение объяснения в данном случае следует рассматривать как процессуальное действие, затрагивающее права Т¹.

Во-вторых, речь идет о возможности воспользоваться помощью лишь тому лицу, в отношении которого проводится проверка, то есть, которое,

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 16 марта 2021 года по делу № 1-39/2021 // <https://sudact.ru/>

фактически является подозреваемым, но не получило данного статуса. Но опять же не ясно, с какого момента лицо считается тем, в отношении которого ведется проверка.

Полагаем, что данную проблему можно разрешить, путем включения в УПК РФ отдельной нормы – ст. 46.1, регламентирующей статус лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению. И в нее должно быть также включено положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, препятствующей самостоятельной реализации и защите прав, а также выполнению обязанностей, участие защитника в проводимых с ним следственных и иных процессуальных действиях, обязательно.

Также имеется необходимость в регламентации процессуального статуса иных лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении – это лица, которые могут впоследствии стать потерпевшими по уголовному делу, очевидцы преступления и т.д. Именовань данных лиц предлагается иными участниками доследственной проверки и посвятить им ст. 56.2 УПК РФ, поскольку их процессуальный статус больше всего будет близок к статусу свидетеля. При этом, необходимо будет в данной норме сделать уточнение, что таковыми являются лица, обладающие какой-либо информацией о преступлении, за исключением заявителя и лица, в отношении которого ведется проверка по сообщению о преступлении. Также рассматриваемая норма должна содержать положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, препятствующих реализации его прав и выполнению обязанностей, необходимо привлечение к участию в проверке сообщения о преступлении его представителя.

Таким образом, в настоящее время в случае вовлечения в уголовное судопроизводство в стадии возбуждения уголовного дела, имеющих физические недостатки, никаких особенностей проведения проверки по сообщению о преступлении не предусмотрено.

Далее проанализируем стадию предварительного расследования. Начнем с анализа особенностей его производства, если физическими недостатками

обладает подозреваемый (обвиняемый). Законодательно определено, что в случае, если данные недостатки не позволяют ему осуществлять право на защиту самостоятельно, участие защитника является обязательным. Безусловно, такой подход позволяет обеспечить права рассматриваемого лица, но сложности в настоящее время обусловлены той проблемой, которая рассматривалась в первой главе данной работы – нет четкой определенности, какие именно физические недостатки признаются не позволяющими самостоятельно осуществлять защиту. Нельзя сказать, что в настоящее время данная проблема стоит достаточно остро, поскольку следователи и дознаватели предоставляют защитника практически каждому подозреваемому (обвиняемому), поскольку даже отказ последнего от защитника для лица, производящего расследование, не является обязательным. Однако, имеются и негативные примеры, когда даже при наличии физических недостатков у обвиняемого, следственные действия с ним проводятся без участия защитника.

Так, по уголовному делу по факту кражи имущества из дома П., обвиняемым являлся слабослышащий Л. Следователь проводил следственные действия с ним с участием специалиста (сурдопереводчика). Однако, защитник в деле не участвовал, поскольку Л. от него отказался. Прокурором уголовное дело возвращено следователю для дополнительного расследования, в качестве основания было указано, что следователь нарушил требования п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой участие защитника обязательно, если обвиняемый в силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. В данном случае Л. в силу дефектов слуха в полной мере самостоятельно данное право реализовывать не мог¹. Полагаем, что данная проблема будет разрешена путем реализации предложения, внесенного в первой главе данной работы, о закреплении соответствующего перечня физических недостатков, препятствующих реализации подозреваемым, обвиняемым, своих прав.

¹ Приговор Советского районного суда г. Уфа от 20 апреля 2022 года по делу № 1-46/2022 // <https://sudact.ru/>

Следует учитывать, что защитник в таком случае участвует не только в производстве допроса подозреваемого (обвиняемого), его участие обязательно во всех следственных и иных процессуальных действиях с доверителем. Если физический недостаток не позволяет подозреваемому (обвиняемому) подписывать протокол следственного действия, защитник удостоверяет тот факт, что его подзащитный ознакомлен с протоколом. Здесь речь идет, как представляется, и о временных физических недостатках. Так, к примеру, по уголовному делу по факту мошенничества привлекался подозреваемый С., который на момент расследования проходил лечение у офтальмолога. Ему были назначены капли в глаза, от которых временно появляется эффект туманности зрения, и нет возможности четко видеть. Самостоятельно прочитать протокол допроса он не мог. Поэтому протокол был оглашен вслух подозреваемому, после чего адвокат удостоверил правильность содержания протокола и факт ознакомления с ним своего подзащитного¹.

Как уже говорилось, законодатель не предусмотрел каких-либо особенностей при избрании мер пресечения в отношении лиц, имеющих физические недостатки. В то же время, в ч.1.1. ст. 110 УПК РФ определено, что при наличии у лица заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, выявленного по результатам медицинского освидетельствования, мера пресечения может быть заменена на более мягкую. В ч. 11 ст. 107 УПК РФ указано, что домашний арест может исполняться в лечебном учреждении, если обвиняемый был госпитализирован. Поэтому следователи и суды, избирая меру пресечения, на практике учитывают наличие заболеваний у лица. На это ориентирует и ст. 99 УПК РФ, в которой указывается, что при решении вопроса об избрании меры пресечения, необходимо учитывать состояние здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о ее избрании. Полагаем, что целесообразно было бы в этой норме закрепить положение о том, что при наличии у лица физических недостатков, вопрос об избрании той или иной меры

¹ Приговор Советского районного суда г. Уфа от 17 октября 2019 года по делу № 1-113/2019 // <https://sudact.ru/>

пресечения должен решаться с учетом мнения специалиста в области судебной медицины.

В том случае, если у следователя возникают обоснованные опасения, что физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, может влиять на способность его самостоятельно защищать свои права и интересы, в обязательном порядке должна быть назначена судебная экспертиза (п. 3 ст. 196 УПК РФ). Поэтому встает вопрос о том, каким образом могут быть установлены основания для назначения данной экспертизы.

Полагаем, что прежде всего, ее назначение обязательно в том случае, когда у подозреваемого, обвиняемого, имеются видимые, очевидные физические недостатки. Следователь в таком случае обязан назначить судебную экспертизу. Также полагаем, что основанием для назначения может выступать и наличие медицинских документов, свидетельствующих о том, что у лица имеется какой-либо физический недостаток.

Безусловным основанием назначения судебной экспертизы в рассматриваемом случае должно выступать заявление подозреваемого (обвиняемого), его защитника, о том, что у данного лица имеется какой-либо физический недостаток.

Поверхностно урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве вопрос о том, каким образом надлежит действовать в том случае, когда физическое состояние подозреваемого (обвиняемого) не позволяет ему участвовать в уголовном судопроизводстве. Если он не может самостоятельно осуществлять свою защиту, действия следователя очевидны – если у такого лица не было защитника, он предоставляется в обязательном порядке. Но если подозреваемый не имеет возможности принимать участие в следственных действиях, фактически и производство расследования невозможно. Для таких ситуаций предусмотрена возможность приостановления предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В то же время, нельзя не учитывать возможность существования таких ситуаций, когда возможность участия лица в судопроизводстве не появится (к примеру, наличие у обвиняемого

неизлечимого заболевания, не позволяющего ему передвигаться, давать показания, подписывать протоколы). Полагаем, что следовало бы предусмотреть возможность в таком случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Теперь рассмотрим особенности участия в уголовном судопроизводстве свидетеля, имеющего физические недостатки. В рамках предыдущего параграфа уже было определено, что гарантии реализации прав данного лица практически отсутствуют. Следственные действия с ним проводятся в обычном порядке, но, если нет возможности подписать протокол в силу наличия физических недостатков, возникает проблема. Положения ч. 3 ст. 167 УПК РФ являются общими, касающимися всех участников уголовного процесса. Понятно, что, если свидетель явился на следственное действие с представителем, удостоверить ознакомление с протоколом и невозможность его подписания свидетелем, будет обязан представитель. Если следственное действие производилось с понятыми, то удостоверить протокол могут они. Проблема возникает в том случае, когда, например, проводится допрос свидетеля и представитель в нем не участвует. На практике обычно в таком случае следователь приглашает независимых граждан в качестве понятых, которые удостоверяют невозможность подписания протокола свидетелем. Но нередко это вызывает сложности, поскольку оперативно найти понятых не всегда возможно. Полагаем, что необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном судопроизводстве, если последний имеет физические недостатки, затрудняющие реализацию его прав и обязанностей. Если свидетель сам не пригласил представителя, то должен быть в качестве него назначен адвокат. Но данные положения должны быть урегулированы в законе, как и оплата услуг адвоката в таком случае за счет средств федерального бюджета.

Законодатель, включив в ст. 280 УПК РФ требование о необходимости участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, имеющего физические недостатки, препятствующие реализации прав, по непонятной причине не включил те же требования в ст. 191 УПК РФ. В связи с

чем, в ходе расследования нередко следственные действия с подобными лицами проводятся без участия психолога или педагога. Примером может являться уголовное дело по факту открытого хищения имущества у О. Свидетелем являлся 16-тилетний М., страдающий ДЦП. Следователь произвел допрос М. без участия педагога и психолога, правильность дачи им показаний и невозможность подписать протокол допроса был удостоверен законным представителем, участвующим в допросе¹.

Закон не предусматривает необходимости производства судебной экспертизы для определения возможности свидетеля участвовать в деле, как и ничего не говорит по поводу действий следователя, если свидетель не может в полной мере принимать участие в уголовном судопроизводстве. Хотя такие ситуации возможны. К примеру, свидетель в ходе допроса дал показания об обстоятельствах разбойного нападения на магазин, очевидцем которого он являлся, а к моменту необходимости производства такого следственного действия, как предъявление для опознания, был сильно травмирован, парализован и т.д. В таком случае практика идет по пути того, что следственное действие не проводится, даже если оно необходимо, следователь прикладывает к материалам уголовного дела справку о невозможности произвести следственное действие с указанием причины.

Еще один значимый участник уголовного судопроизводства – потерпевший. Законом определено, что в случае, если потерпевший в силу своего физического состояния не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к участию в деле привлекается представитель или законный представитель. При этом, обязательное назначение судебной экспертизы в данном случае не предусмотрено, она должна быть назначена лишь если есть сомнения, что потерпевший не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания. Нами уже было отмечено, что считаем необходимым предусмотреть обязательное назначение

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 09 сентября 2020 года по делу № 1-94/2019 // <https://sudact.ru/>

судебной экспертизы для решения вопроса о том, не препятствуют ли физические недостатки потерпевшему реализовывать свои процессуальные права и исполнять обязанности.

Представитель потерпевшего в рассматриваемом случае должен принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действий с потерпевшим.

Сложности возникают в том случае, когда физические недостатки не позволяют потерпевшему принимать участие в уголовном деле. К примеру, если он не в состоянии передвигаться, давать показания. В данном случае все права потерпевшего реализует его представитель.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Производство расследования по уголовным делам в том случае, когда в них участвуют лица с физическими недостатками, проводится в обычном порядке, но в предусмотренных законом случаях к участию в деле привлекаются их представители. При наличии физических недостатков у подозреваемого (обвиняемого), обязательно участие в деле его защитника, если физические недостатки имеются у потерпевшего, то к участию в деле привлекается его представитель. При этом, не решен вопрос о предоставлении в качестве представителя потерпевшему адвоката за счет средств федерального бюджета, считаем, что данный пробел должен быть устранен. Также необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном деле при наличии у него физических недостатков и предоставление ему адвоката за счет средств федерального бюджета.

Существенные изменения должна претерпеть стадия возбуждения уголовного дела, поскольку требуется в УПК РФ ввести соответствующие нормы, регламентирующие статус заявителя; лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению; иных лиц, вовлеченных в производство доследственной проверки. Во всех данных нормах должно быть закреплено, что при наличии у указанных лиц физических недостатков, к участию в проверке привлекаются их представители (законные представители).

2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства

В настоящее время законодательно не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства в том случае, если в уголовном деле участвуют лица, имеющие физические недостатки. Единственное положение УПК РФ, затрагивающее данный вопрос, содержится в ч. 1 ст. 280 УПК РФ, где указано, что в допросе потерпевшего и свидетеля, в случае наличия у них физических недостатков, принимает участие педагог или психолог. Соответственно, в отношении указанных лиц суд должен установить, есть ли у них физические недостатки, если данный вопрос не был разрешен в ходе расследования. При этом, как уже обращалось внимание ранее, полагаем, что необходимо участие в допросе рассматриваемой категории лиц именно психолога, полагаем, что педагог не способен в данном случае решить те задачи, для которых требуется участие в допросе указанных лиц. Поэтому считаем целесообразным исключить из данной нормы указание на педагога.

В судебном разбирательстве участвуют те лица, которые были наделены соответствующими статусами в ходе расследования. Если у потерпевшего имеется представитель, то он также принимает участие в суде¹. Однако, в том случае, если у потерпевшего имеются физические недостатки, но в ходе расследования представителя у него не было, суд обязан самостоятельно убедиться, не будут ли данные недостатки препятствовать реализации потерпевшим своих прав, при необходимости к участию в деле должен быть допущен представитель.

Суд имеет право назначать и проводить судебные экспертизы, однако, в силу требований к обязательному ее производству с целью выяснения вопроса о

¹ Кириенко К. С. Защита лиц с физическими недостатками в уголовном процессе// Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 100.

том, не препятствуют ли потерпевшему имеющиеся у него физические недостатки реализовывать его права, такие экспертизы, как правило, не проводятся.

Подсудимый пользуется теми же правами, что и подозреваемый (обвиняемый), соответственно, если участие защитника является обязательным, он был приглашен в ходе расследования либо был назначен следователем, он принимает участие и в судебном заседании. При этом, допускается замена защитника, если, к примеру, об этом ходатайствует подсудимый.

Судебное разбирательство проводится в общем порядке, суд исследует доказательства, собранные по уголовному делу, проводит допросы участников уголовного судопроизводства, а при необходимости – иные судебные действия.

Полагаем, что следует рассмотреть вопрос о том, возможно ли рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении обвиняемого, имеющего физические недостатки. Закон в настоящее время никаких ограничений для этого не предусматривает, но с нашей точки зрения, если установлено наличие у обвиняемого таких физических недостатков, которые не позволяют ему в полной мере реализовывать свои права, должен быть установлен запрет на рассмотрение уголовного дела особым порядке. Нельзя исключать, что даже при участии защитника такой обвиняемый мог не в полной мере уяснить сущность предъявленного ему обвинения, правильно воспринимать складывающуюся ситуацию в ходе расследования. К примеру, если обвиняемый является незрячим, он не мог самостоятельно изучать все материалы уголовного дела в ходе ознакомления с ним, в таком случае, как правило, материалы оглашает вслух защитник или следователь. Но возможно, что восприятие на слух также затруднительно обвиняемым, в связи с чем, он мог упустить какие-то важные детали. Все это свидетельствует о необходимости исследования доказательств в суде с участием подсудимого¹.

¹ Логинова Н. Г., Космодемьянская Е. Е. К вопросу о правовом регулировании физического состояния обвиняемого, подозреваемого, в уголовном процессе // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями:

В настоящее время не допускается рассматривать в особом порядке уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Как представляется, причина этого – необходимость обеспечения повышенной защитой прав таких лиц, которые не могут полностью осуществлять свои права. В отношении лиц с физическими недостатками складывается та же ситуация – обвиняемый также не может в полной мере реализовывать права и нуждается в повышенной защите. Поэтому полагаем необходимым установления законодательного запрета на рассмотрение в особом порядке уголовных дел в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, препятствующие им реализовывать свои права.

Заслуживает внимание предложение Д.В. Погорелова о том, что требуется ввести особые правила определения подсудности по уголовным делам в отношении лиц, страдающих физическими недостатками. Данный исследователь полагает, что недопустимо рассматривать уголовные дела в отношении рассматриваемой категории лиц судьей единолично, в связи с чем, предлагает изложить п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в следующей редакции: «3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса, а также уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, страдающими физическими и психическими недостатками»¹.

Также Д.В. Погорелов достаточно серьезное внимание уделил вопросу о том, возможно ли рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, имеющих физические недостатки, в суде с участием присяжных заседателей. Указанный автор высказал точку зрения о том, что суд должен убедиться, что обвиняемый, имеющий физические недостатки, осознает характер и последствия заявленного

компенсаторный подход Материалы Международной научно-практической конференции. Том Часть 2. Красноярск, 2021. С. 69.

¹ Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 156.

ходатайства и сможет воспользоваться предоставленными ему законом правами. Им предлагается предусмотреть производство в суде дополнительной комплексной медико-психологической судебной экспертизы, которая должна быть назначена на предварительном слушании, если в ходе расследования перед экспертами не ставился вопрос о том, возможно ли рассмотрение уголовного дела в отношении данного лица, имеющего физические недостатки, с участием присяжных заседателей.

В том случае, если в выводах заключения эксперта будет не рекомендовано рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, то его рассмотрение должно осуществляться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Полагаем, что с данной позицией следует согласиться. Рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет определенную специфику. С одной стороны, принято считать, что подобный порядок является одной из основных гарантий правосудности, поскольку в принятии решения принимает участие значительное количество человек, опирающихся на те доказательства, которые были исследованы в их присутствии. С другой стороны, в данном случае решение фактически принимают непрофессионалы, то есть, лица, не имеющие юридического образования и соответствующего опыта, в связи с чем, оно может быть построено не на анализе фактических обстоятельств, на особенностях восприятия информации, в том числе, и личности обвиняемого¹. А лицо, имеющее недостатки, может, к примеру, иметь проблемы с речью, с изложением своей позиции, что может сформировать негативную позицию у присяжных.

Также суд должен в обязательном порядке убедиться, что обвиняемому было вручено обвинительное заключение в том виде, в котором он имеет возможность ознакомиться с ним. В частности, с точки зрения Д.В. Погорелова,

¹ Машовец А. О., Иванов Д. С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Южно- Уральского государственного университета. 2021. № 1. С. 32.

когда обвиняемый является слепым или слабовидящим, суд должен выяснить, осуществлялся ли перевод итогового обвинительного документа по делу (постановления, акта, заключения) по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими¹.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодатель не уделил внимания вопросу участия в деле лиц в различных статусах, которые являются слепыми или слабовидящими. Полагаем, что необходимо предусмотреть дополнительно, по аналогии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ, необходимость перевода тех документов, которые подлежат вручению участнику уголовного судопроизводства, по азбуке Брайля. Обвинительное заключение и итоговое судебное решение также в обязательном порядке должны быть переведены таким образом, чтобы обвиняемый, осужденный, имел возможность непосредственного ознакомления с ними.

Нет указания в законе и на необходимость обязательного участия в уголовном деле с немыми, глухими или слабослышащими лицами сурдопереводчика, лишь в ч. 6 ст. 59 УПК РФ указано, что ее положения распространяются и на сурдопереводчика. Как представляется, законодатель полагал, что суд исходит из положений ст. 18 УПК РФ, гарантирующей право лицу пользоваться помощью переводчика на тот язык, которым он владеет. Однако, полагаем, что следовало бы внести четкое уточнение, чтобы не допускать различного толкования рассматриваемой нормы.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время практически не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства по уголовным делам, по которым участвуют лица, имеющие физические недостатки. Только при наличии таких недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей предусмотрено обязательное участие в их допросе педагога или психолога. Полагаем, что в ч. 1 ст. 280 УПК

¹ Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 164.

РФ необходимо внести изменения, исключив из нее педагога, предусмотрев обязательное участие в допросе свидетелей и потерпевших несовершеннолетнего возраста, имеющих физические недостатки, только психолога.

Считаем, что необходимо предусмотреть, что уголовные дела в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, не позволяющие им реализовывать свои права и обязанности, не должны рассматриваться в особом порядке, запрет на это должен быть установлен законодательно. Также считаем, что рассмотрение уголовных дел данной категории должно осуществляться коллегией из трех судей, для чего следует внести соответствующие изменения в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. Также необходимо закрепить в УПК РФ положения о необходимости перевода процессуальных документов по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими, если последние являются участниками по уголовному делу и им вручаются определенные процессуальные документы. Требуется закрепить и обязательное участие сурдопереводчика в следственных действиях с немыми, слабослышащими и глухими лицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы. До настоящего времени нет четкого единого подхода к определению физических недостатков в уголовном судопроизводстве. Считаем, что Министерством здравоохранения должен быть разработан перечень физических недостатков, содержащей именно те заболевания, увечья, аномалии и недуги физического характера, которые препятствуют реализации прав и обязанностей. После этого следует закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие физических недостатков в следующем виде - это один или несколько физических дефектов, входящих в Перечень физических недостатков, затрудняющих участие у имеющего его (их) лица в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время законодатель предусмотрел определенные уголовно-процессуальные гарантии для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в случае наличия у них физических недостатков.

Наибольшее количество таких гарантий предусмотрено для потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), в то время как для свидетелей, имеющих физические недостатки, такие гарантии минимальны. Однако считаем, что законодатель использовал неудачные формулировки «по своему физическому состоянию лишенных возможности защищать свои права...», с нашей точки зрения, должны быть регламентированы и ситуации, когда реализация прав и выполнение обязанностей затруднено.

Кроме того, полагаем необходимым:

- ст. 56 УПК РФ дополнить положением о том, что при наличии у свидетеля физических недостатков, затрудняющих реализацию им своих прав и законных интересов, а также выполнение обязанностей, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители;

- в ст. 191 УПК РФ включить положение о том, что при наличии у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля физических недостатков, в производстве с ними следственных действий в обязательном порядке должен

принимать участие психолог.

Производство расследования по уголовным делам в том случае, когда в них участвуют лица с физическими недостатками, проводится в обычном порядке, но в предусмотренных законом случаях к участию в деле привлекаются их представители. При наличии физических недостатков у подозреваемого (обвиняемого), обязательно участие в деле его защитника, если физические недостатки имеются у потерпевшего, то к участию в деле привлекается его представитель. При этом, не решен вопрос о предоставлении в качестве представителя потерпевшему адвоката за счет средств федерального бюджета, считаем, что данный пробел должен быть устранен. Также необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном деле при наличии у него физических недостатков и предоставление ему адвоката за счет средств федерального бюджета.

Существенные изменения должна претерпеть стадия возбуждения уголовного дела, поскольку требуется в УПК РФ ввести соответствующие нормы, регламентирующие статус заявителя; лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению; иных лиц, вовлеченных в производство доследственной проверки. Во всех данных нормах должно быть закреплено, что при наличии у указанных лиц физических недостатков, к участию в проверке привлекаются их представители (законные представители).

В настоящее время практически не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства по уголовным делам, по которым участвуют лица, имеющие физические недостатки. Только при наличии таких недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей предусмотрено обязательное участие в их допросе педагога или психолога. Полагаем, что в ч. 1 ст. 280 УПК РФ необходимо внести изменения, исключив из нее педагога, предусмотрев обязательное участие в допросе свидетелей и потерпевших несовершеннолетнего возраста, имеющих физические недостатки, только психолога.

Считаем, что необходимо предусмотреть, что уголовные дела в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, не позволяющие им реализовывать свои права и обязанности, не должны рассматриваться в особом порядке, запрет на это должен быть установлен законодательно. Также считаем, что рассмотрение уголовных дел данной категории должно осуществляться коллегией из трех судей, для чего следует внести соответствующие изменения в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Также необходимо закрепить в УПК РФ положения о необходимости перевода процессуальных документов по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими, если последние являются участниками по уголовному делу и им вручаются определенные процессуальные документы. Требуется закрепить и обязательное участие сурдопереводчика в следственных действиях с немыми, слабослышащими и глухими лицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы.

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

2. Учебная, научная литература и иные материалы

3. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дисс. докт. юр. наук. М. 2004. С. 25

4. Барихин А.Б. Большой юридический словарь. М., 2003. С. 519.

5. Варпаховская Е.М. Проблемы защиты прав потерпевших, имеющих физические недостатки // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С. 77.

6. Глебов В.Г. Уголовный процесс: учебник. М., 2006. С. 19.

7. Глушков А.И. Уголовный процесс: учебное пособие. М., 2000. С. 8.

8. Гребнева Н. Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 5.

9. Добровольская Т.Н. Гарантия прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

10. Епихин А. Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореферат. Дисс. канд. юр. наук. М., 1995. С. 61.

11. Иванов Ю.А. Уголовно-процессуальные гарантии // Курс советского уголовного права. Общая часть. М., 1989. С. 215.

12. Кириенко К.С. Защита лиц с физическими недостатками в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 99.
13. Кобликов А. С. Право обвиняемого на защиту при производстве предварительного следствия. М., 1961. С.42.
14. Кокарев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестн. Ленингр. ун-та. 1977. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2. С. 110.
15. Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 75.
16. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 12.
17. Лавцевич Т.А. Проблемы реализации правового статуса лиц с физическими недостатками: общая характеристика и особенности в уголовном процессе; перспективы совершенствования законодательства // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 31. С.9.
18. Логинова Н.Г., Космодемьянская Е.Е. К вопросу о правовом регулировании физического состояния обвиняемого, подозреваемого, в уголовном процессе // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно-практической конференции. Том Часть 2. Красноярск, 2021. С. 69.
19. Машовец А.О., Иванов Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. № 1. С. 32.
20. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 39.

21. Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. В.А. Михайлова: Учебник: В 3 т. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.; Воронеж, 2006. С. 44.
22. Мухаев Р.Т. Правоведение: учебник – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 63.
23. Овчинников Ю.Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19 (236). С. 44.
24. Оплетаев С.В. Проблемы участия в российском уголовном процессе лиц с физическими недостатками // Проблемы права. 2009. № 3 (19). С. 146.
25. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2007. С. 11.
26. Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 39.
27. Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: Дисс. канд. юр. наук. М. 2005. С. 46
28. Руднев М.А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 965.
29. Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия. Дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 79.
30. Саркисянц Г. П. Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, 1966. С. 20.
31. Сефикурбанов К.С., Оганесян А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 2. С. 83-88.

32. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. Спб., 2008. С. 10.
33. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 57.
34. Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии. Дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 38.
35. Субочев В.В. Законные интересы/ под ред. А.В. Малько. М.: Норма. СПС «КонсультантПлюс». 2008. С. 47 - 48
36. Туктарова Н.А. Процессуальные гарантии защиты прав лиц, страдающими физическими или психическими недостатками // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 145.
37. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.В. Гриненко, 2010. С. 26.
38. Уголовный процесс: учебник / под ред. Г.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 19.
39. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2008. С. 27.
40. Ширяева Т.И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 131.
41. Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 55.

3. Эмпирические материалы

42. Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000г. N 11-П по жалобе гр. Маслова Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 N -П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // СПС «ГАРАНТ».

43. Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 09 сентября 2020 года по делу № 1- 94/2019 // <https://sudact.ru/>

44. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 15 октября 2020 года по делу № 1- 114/2020 // <https://sudact.ru/>

45. Приговор Советского районного суда г. Уфа от 17 октября 2019 года по делу № 1- 113/2019 // <https://sudact.ru/>

46. Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 16 марта 2021 года по делу № 1- 39/2021 // <https://sudact.ru/>

47. Приговор Советского районного суда г. Уфа от 20 апреля 2022 года по делу № 1- 46/2022 // <https://sudact.ru/>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

А.М. Абдульмянова

